

МНОГОГРАННОЕ ДАРОВАНИЕ

Имя Валериана Михайловича Богданова-Березовского широко известно нашей общественности. Трудно назвать область музыкальной культуры, в которую он бы не внес существенного вклада: композитор, музыкoved, пианист, педагог, лектор, критик, литератор, общественный деятель — таким мы знаем Валериана Михайловича на всем протяжении его жизненного и творческого пути. Многолетняя разнообразная и плодотворная деятельность завоевала ему признание далеко за пределами нашего города.

Музыка вошла в жизнь В. М. Богданова-Березовского еще в детские годы. Немалую роль в этом сыграли дружеские отношения его отца, известного врача-ларинголога, с такими выдающимися оперными артистами, как Н. Ермоленко-Южина, Ф. Шаляпин, И. Ершов, И. Алчевский, Д. Смирнов, и другими.

Среди музыкальных педагогов будущего композитора в разное время были ученик Ф. Листа известный дирижер и пианист А. Зилоти, профессора Ленинградской консерватории С. Ляпунов, Л. Николаев, М. Штейнберг, В. Щербачев... Но в основном музыкальным образованием Богданов-Березовский занимался самостоятельно. Много сочинял, не показывая, однако, своих произведений педагогам, с увлечением предавался занятиям литературой: писал лирические стихи и эпические поэмы, повести и пьесы. В 1925 году состоялся его первый авторский концерт. С того же времени начались и регулярные музыкально-критические выступления в печати.

Ранние произведения В. М. Богданова-Березовского отмечены лирико-романтической окраской, в них своеобразно переплетаются влияния Шумана, Грига, Скрябина и Метнера. С конца 20-х годов появляются тяготение к жанрово-характерным элементам и публицистическая направленность, очевидно, связанные с «живагетской» практикой композитора (характерный образец — изданный в

1931 году вокальный фельетон «На почве утки»).

К этому времени относится начало длительного и устойчивого интереса Валериана Михайловича к проблемам музыкального воплощения поэзии Маяковского. Он написал пятичастную симфонию с хором по поэмам «Владimir Ильич Ленин» и «Хорошо!», «Самокритические баллады» для баса с оркестром, «Оду революции» для голоса и фортепиано, музыку к пьесе «Баня», хоры.

В 30-е годы создан ряд капитальных работ, в том числе опера «Дочь Бармака» на туркменском материале. Первая симфония, фортепианный концерт, симфоническое скерцо «Летчики», цикл рапсодий на темы красноармейских песен для скрипки с оркестром. С этими сочинениями композитор вступает в период творческой зрелости, период неутомимых поисков, не без характерных для пытливого художника крайностей.

Предвоенные годы отмечены появлением многочисленных музыковедческих трудов, среди которых, наряду с исследованием, посвященным классическому наследию (книга «Оперное и балетное творчество Чайковского», монография «Шопен», серия путеводителей по операм и балетам), основное место занимают работы, затрагивающие различные вопросы советской музыкальной культуры: книга «Советская опера», монография о Б. Асафьеве, исследование «Советское симфоническое творчество», брошюра «Ю. А. Шапорин и его симфония» и другие. Параллельно

В. М. Богданов-Березовский читает курс лекций о советской музыке в Ленинградской консерватории, выступает с публичными докладами.

Годы Великой Отечественной войны он провел в осажденном Ленинграде, возглавляя Ленинградский союз советских композиторов. Это одна из значительных страниц жизни В. М. Богданова-Березовского. Композитор-патриот работает не покладая рук, деля свое время между организационными заботами и творчеством. В труднейших условиях блокады

матографии, педагога Консерватории, заведующего репертуарной частью Малого оперного театра.

Это период всестороннего расцвета дарования В. М. Богданова-Березовского. Он создает балеты «Сын полка» (по В. Катаеву) и «Чайка» (по А. Чехову), Вторую симфонию, партитуру для фортепиано и струнного оркестра, фортепианный квинтет, виолончельную сонату, циклы пьес для фортепиано и многое другое.

Преодолевая веяния музыкального модернизма, нет-нет да и отражающегося на отдельных сочинениях, композитор настойчиво добивается реалистической выразительности и образной наполненности музыки, широкого мелодического дыхания, ясности формы, углубляет полифоническое мастерство.

Появляется серия монографий: о композиторах М. Штейнберге и В. Щербачеве, певцах Ф. Стравинском, И. Ершове, О. Кашеваровой и Т. Лавровой, мастерах советского балета Г. Улановой, А. Вагановой, К. Сергееве; книга о Е. Мравинском и советском дирижерском искусстве, исследования о рукописях Глинки, творческом облике Рахманинова, музыкальной культуре Ленинграда...

Как музыкoved и публицисту В. М. Богданову-Березовскому присуща четкость идеиных позиций, обоснованность эстетических критериев, солидная эрудиция, мастерство литературного изложения в сочетании с глубоко профессиональным анализом.

Своеобразие творческого облика Валериана Михайловича во многом определяется «сосуществованием» в нем композитора и музыкovedа, синтезом созидательной и аналитической мысли. К характерным чертам его многогранного дарования относятся широта творческих интересов, высокая общая и профессиональная культура, новаторские тенденции.

С исключительным подъемом протекает деятельность композитора в годы, последовавшие за XX съездом КПСС, когда преодоление последствий культа личности позволило широко раздвинуть сюжетно-тематические и жанрово-стилистические рамки творчества. В эти годы, окрыленный перспективами, открывшимися перед советскими деятелями искусств, жаждущий стать нужным и полезным народу — строителю коммунизма, Валерian Михайлович Богданов-Березовский вступает в Коммунистическую партию. Сейчас он — заместитель председателя правления ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР.

Шестьдесят лет — почтенный возраст. Но, ничего не убавив от душевной и творческой молодости Валериана Михайловича, годы лишь обогатили его еще одним ценным качеством — жизненной мудростью. И потому советский народ вправе ожидать от столь щедро одаренного художника новых вкладов в музыкальную культуру нашей Родины.

Ю. ВАЙНКОП

Твои земляки,
ленинградец